

ЙОДЛЬ В ФОЛЬКЛОРЕ РАЗНЫХ НАРОДОВ**Гибаева П.***8 класс, МАОУ «Лицей №4» г.Перми Пермского края**Научный руководитель: Шилова И.Г., МАОУ «Лицей №4» г.Перми Пермского края*

Объектом нашего исследования стала особая техника пения-йодль, а предметом – нахождение данной техники в фольклоре разных народов.

Цель работы – изучить йодль, узнать существует ли похожая техника пения в фольклоре разных народов, научиться петь данной техникой.

Задачами исследования являются:

1. Прочитать и проанализировать литературу по данной теме.
2. Прослушать музыкальные произведения, исполненные в стиле йодль.
3. Выявить историю возникновения и особенности йодля.
4. Найти похожую технику пения в фольклоре разных народов и выявить общие черты.
5. Научиться петь техникой пения - йодль.

Моя работа состоит из введения, основной части (которая включает в себя три главы) и заключения.

Йодль зародился в горных альпийских селениях в давние времена как способ связи и оказался самым сильным из чисто голосовых средств коммуникации. Старые названия «пастуший призыв» и «альпийский крик» отображают основную цель - докричаться до соседнего села, до отдаленной хижины, до другого края долины. Сложная структура голоса в высокогорном воздухе разносится очень далеко. И те, кому адресован «пастуший призыв», отвечают тем же способом. Даже домашний скот реагирует на голос йодлера, начиная качать головами и звенеть привязанными на шеях колокольчиками, что тоже становится сигналом: прислушайтесь, до вас пытаются докричаться. Когда собираются вместе эти люди, способные перекричать альпийские горы и долины, и начинают петь, это производит невероятное впечатление – до мурашек по коже.

Итак, **йодль** - традиционная манера пения жителей альпийских районов (Австрии, Швейцарии, Южной Баварии) с характерным быстрым переключением голосовых регистров, то есть с чередованием грудных и фальцетных звуков. Происхождение йодля относится еще к докельтским временам. С помощью подобных звуков общались между собой пастухи и собиратели ягод,

рубщики леса и добытчики угля. Эти звуки служили паролем для пастухов. Оказывается, похожие формы общения встречаются во многих культурах по всему миру.

– В швейцарской народной музыке техника появилась, вероятно, среди альпийских пастухов, как способ переключаться, находясь на вершинах гор, и после стала традиционной для всей Швейцарии.

– В персидской и азербайджанской классической музыке поющий часто использует «тахрир» - йодлинговую технику

– В грузинской традиционной музыке используется техника «криманчули», также напоминающая йодлинг.

– В Центральной Африке пигмеи используют подобное йодлингу сложное многозвучное пение.

– Технику йодля можно встретить и в американской фолк-музыке.

– Даже у нас на северо-западе России (Это Ленинградская, Новгородская, Псковская области) аналогами йодлей являлись «гойканье» и «(а)уканье», использовавшиеся пастухами и посетителями лесов.

Если обратиться к фольклору, можно выделить несколько совершенно разных в географическом отношении территорий (Северо-Запад России, Швеция, южное пограничье Польши, северо-восток Португалии), но связанных сходными обстоятельствами исполнения, идентичными звуковыми образами, едиными приемами воспроизведения звуков. Это новгородское «уканье», шведское и южнопольское пастушеские окличания; псковские полевые голошения; португальские «хлебные» («ржаные») песни. Все эти звуковые образы похожи по звучанию с йодлем.

Например, новгородские «уканья» исполняются преимущественно в лесу, однако их значение отнюдь не сводится к установлению связей между пришедшими в лес по ягоды или грибы (для этого имеются краткие зовы - ауканья), оно имеет гораздо более глубокий смысл. «Укали» в Великий четверг, «чтобы голос был хороший»; «укали», чтобы услышать отголоски (эхо), воспринимая эти отголоски как голоса умерших родственников (проявление культа предков). При этом «укали» на берегу озера, чтобы отголоски были более явственными (звук распространяется более интенсивно на от-

крытом пространстве, тем более, по водной глади). «Укали», если на душе тоскливо, скучно. «Уканья» соединялись с частушками. Совершенно аналогичная новгородским «уканьям» форма известна в других странах – приведем другие примеры народной музыки

Интересно послушать псковские полевые голошения и «хлебные» песни Португалии. Они тоже напоминают технику йодль. В Гдовском районе Псковской области распространены голошения в поле во время уборки ржи, а также детские голошения, когда маленькие пастухи во время пастбы голосят о своей «жалкой» судьбе с возгласами «лелё-лелё». На северо-востоке Португалии, зафиксирована весьма близкая названному явлению традиция исполнения так называемых «хлебных» песен. Поются эти песни во время работ, как переключки убирающих хлеб крестьян. По традиции их нужно петь семь раз в течение дня, в определенное время. Частушки «на долгий голос», исполняемые во время жатвы на Северо-Западе России, имеют много общего в интонационной системе, как с псковскими голошениями, так и с португальскими песнями.

На востоке Новгородской области в качестве ауканья или пастушеских голосовых сигналов употреблялись напевы, поющиеся на слоги «у», «у – ху», «ой», «эй». Мелодии эти могут быть совсем короткими, состоящими всего из двух-трех звуков. Неопытному уху бывает трудно отличить их от обычных немusыкальных возгласов. Но в других случаях мелодии достигали значительной протяженности.

Сигналы на «у» исполнялись тонким, пронзительным голосом женщинами и детьми; сигналы на «ой» или «эй» – мужчинами-пастухами и женщинами, певшими на этот раз низким, грубым голосом. Местные названия подобных мелодий-кличей – «уканье» («укать»/«отукиваться»), «гойканье» («гойкать»), «гейканье» («гейкаты», «эйкать»). Были глаголы «ухать», «гукать», «гокать».

Мелодии-кличи применялись не только в ситуациях, указанных выше, но также использовались для определения погоды (существовала примета, что гулкое эхо либо его отсутствие предвещали ведро или дождь), входили в комплекс обрядовых средств великого четверга – одного из дней предпасхальной недели. Они возглашались женщинами в лесу просто так, для себя, в одиночестве, и часто вслед за этими возгласами начинались причитания «по своим горям», непременно с обращения к кукушке: «Не кукуй-ко ты, серая кукушечка...».

Подобным же образом мелодии-кличи предваряли каждую из частушек, распевавшихся в лесу:

«Лето красное прошло –

Мне поукасть не дошло.

Пойдем, подружка, во лесок,

Под осень укнем хоть разок».

Можно выделить общие черты народных музыкальных образов, похожих на йодль:

– интонационная система (возгласное и плачевое интонирование);

– звуковые образы (например, «зов-окликание», «окликание-жалоба»);

– исполнение данных музыкальных форм на природных объектах (ржаное поле, пастбище, лес) с посылом голоса в пространство;

– идентичная (коммуникативная) функция: зов, направленный на сбор животных; переключка жниц в «жнивных» частушках, а также работающих в поле крестьян в Португалии; полевые голошения, обращенные к предполагаемому слушателю; намеренный посыл голоса с целью услышать либо отзыв, либо отголосок (эхо), воспринимаемый как голос умершего родственника.

Таким образом, можно сделать вывод, что йодль встречается не только в Австрии и Швейцарии, как это принято считать, но и присутствует во многих культурах по всему миру. Изучение данной темы так увлекло меня, что мне захотелось научиться исполнять йодль.